

ПАНТЕЛЕНМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издаётся по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

декабрь 2012 года №12 (89)

ДЕКАБРЬ: 4 ДЕКАБРЯ ПРАЗДНУЕМ ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВАТОЙ БОГОРОДИЦЫ А 19 и 25 декабря — ВСТРЕЧА С ЛЮБИМЫМИ СВАТЫМИ

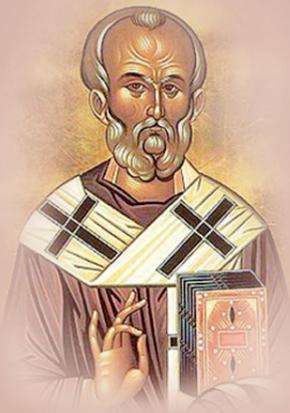
19 декабря: чудесный наш святитель Николай

Так сложилось, что о самых любимых святых мы меньше всего знаем. Речь идёт о Божьей Матери и о святом Николае. Смирение не ищет показать себя и прославиться. Смирению хорошо в тени, поэтому и «Благословенная между женами», и самый любимый на Руси святой прожили так, что известных фактов их земной жизни очень немного. Тем ценнее та слава, которую они приобрели после ухода из этого мира. Трудно найти христианский город на карте мира, где Мать Божия не проявила бы Свою чудотворную любовь, исцеляя, защищая, вразумляя нуждающихся в помощи людей. Это касается и Мирликийского архиепископа.

Его помощь быстра и удивительна. Он и строг, и милостив одновременно. Из угла, где горит лампадка, он внимательно смотрит на простолюдина и на толстосума. В каждом храме есть его образ, и даже если мы больше никого из святых не знаем, то, увидев Николая, сразу чувствуем себя в храме как дома.

... Дело было в Киеве при немецкой оккупации. В одной семье умирает мать. Остаются трое детей, мал мала меньше, а отец — на фронте. Дети кладут маму на стол. Что дальше делать — не знают. Родни никого, помочь некому. Знали дети, что по покойникам читать псалмы надо. Псалтири под руками нет, так они взяли акафист Николаю, стали рядышком у мамы в ногах и читают. «Радуйся, добродетелей великих вместилище. Радуйся, достойный Ангелов собеседниче». Конечно, какая тут радость. Один страх и горе. Но читают они дальше и доходят до слов: «Радуйся, неповинных от уз разрешение. Радуйся, и мертвецов оживление...» И на этих словах — Свят! Свят! — мама открыла глаза и села. Пожалел Угодник. Приклонился на детские слёзы.

Образ Николая созвучен и понятен нашей душе. Святой по себе книги не оставил. И народ наш больше верит делу сделанному, чем слову сказанному. Николай нищих любит, а у нас почти вся история — сплошная история нищеты,

простоты и убожества. Но если видит наш человек икону Николы Угодника, сразу перекрестится, скажет: «Радуйся, Николае, великий чудотворче», — а Николай с небес ответит: «И ты не горой, раб Божий. Прославляй Господа Вседержителя и словом, и делом».

Много святых на земле было, много ещё будет. Но мы так к Чудотворцу привязаны, будто живём не в нашей полуночной стране, а в Малой Азии, и не в эпоху интернета, а в IV веке, в эпоху Первого Вселенского Собора. И это даже до слёз замечательно.

25 декабря: пастух и пастырь

То, что святитель Спиридон не похож на остальных святителей, становится понятно даже после первого взгляда на его икону. Он не простоволос, но и не в митре. У него на голове — шапочка из овечьей шерсти. Пастухом долгие годы был этот удивительный муж, а когда воля Божия привела его на епископскую кафедру, чтобы пасты словесных овец Христовых, то образ жизни Спиридон не поменял. Крестьянская еда, воздержанность в быту, доходящая до бедности, пастушеская шапка — всё это так не похоже на признаки святительского сана. Зато внутренние богатства благодати, которые носил в себе Спиридон, заставляли современников вспоминать имена пророков Илии и Елисея.

IV век, век жизни святителя, требовал богословского подвига и защиты апостольской веры от ересей. Спиридон менее всего подходил для этого. Он был молитвенником, подвижником, праведником, но никак не книжником и не оратором. Однако святой пошёл на Никейский Собор, созванный по поводу учения александрийского пресвитера Ария.

Арий дерзнул учить, что Христос не Бог, что Он не равен Отцу и было время, когда Сына Божия не было. Украшенные внешним знанием, кичливые и говорливые, многие философы страстно поддерживали еретика. И Спиридон решил вступить за Истину. Отцы Собора знали, что этот епископ в пастушеской шапке свят, но не искусен в слове. Они удерживали его, опасаясь поражения в диспутах. Но Спиридон совершил нечто неожиданное. Он взял в руки кирпич и, сотворив молитву, сжал его в руках. Слава Тебе, Христе Боже! В руках святого старца вспыхнул огонь, потекла вода и осталась мокрая глина. Кирпич, силою Божией, разложился на свои составные части.

«Смотри, философ, — сказал с дерзновением Спиридон защитнику арианства, — плинфа (кирпич) одна, но в ней — три: глина, огонь и вода. Так и Бог наш един, но три Лица в Нём: Отец, Слово и Дух». Против таких доводов должна была умолкнуть земная мудрость.

Это не единственное чудо святителя. Небо слушалось святого. В случае засухи молитвы Спиридона приклоняли Бога на милость, и долгожданный дождь поил землю.

Святитель повелевал и водной стихией. Он шёл однажды в город, чтобы вступить за несправедливо обвинённого знакомого, и разлившийся ручей угрожал преградить ему дорогу. Святой запретил воде именем Божиим и продолжил путь.

Неоднократно смерть отдавала свою добычу, и по молитвам святого воскресали мёртвые.

Знакомство со святыми и со всем тем сверхъестественным, что было в их жизни, является пробным камнем для человеческого сердца. Очевидно, мы не можем повторить жизнь великих угодников. Но радость о том, что такие люди есть, и вера в то, что описанные чудеса действительно, говорит о том, что мы с ними одного духа. Пусть они, эти святые люди, полны, как море, а мы — как напёрсток, но и в нас, и в них одна и та же живая вода. Если же человек скептически к слышанному, то вряд ли в его сердце живёт вера в Того, для Кого нет ничего невозможного.

Любовь к людям выше чудес. Тот, кто может открывать нуждающимся вместе с сердцем и кошелёк, и двери дома, тот — настоящий чудотворец.

Дом Спиридона Тримифунтского не закрывался для странников. Из его кладовой любой бедняк мог взять в долг любое количество пищи. Возвращал долг бедняк, когда мог. Никто не стоял рядом и не контролировал количество взятого и возвращённого.

А жестокие и корыстолюбивые люди встречались в лице Спиридона как бы с Самим Богом, страшным в Своей справедливости. Житие описывает несколько случаев, когда святой наказывал и посрамлял купцов, не стыдившихся наживаться на чужой беде.

Бывает, что человеку нужен не столько Небесный Отец, сколько Небесный «Дедушка», снисходительный к ошибкам и позволяющий порезвиться. Так, современника Спиридона Николая Чудотворца с течением веков переодели в Деда Мороза и приспособили к разному подаркам. А ведь Николай не только тайком подарки раздавал. Временами он мог употребить к дерзким грешникам и власть, и силу. Так было при земной жизни. Так продолжается и сейчас, когда души праведных созерцают Христову Славу.

Человек, несправедливо гонимый, человек, чувствующий слабость и незащищённость, в лице Спиридона может найти сильного защитника и скорого помощника. Только пусть сам человек, просящий помощи, не будет несправедлив к ближним, поскольку у святых Божиих нет лицемерия.

Среди тех радостей, которые дарит человеку христианская вера, есть радость обретения чувства семьи. Верующий никогда не бывает одинок. Вокруг него всегда — *облако свидетелей* (Евр. 12, 1). Жившие в разные эпохи и в разных местах люди, достигшие Небесного Иерусалима, составляют ныне *церковь первенцев, написанных на небесах* (Евр. 12, 23). С любовью наблюдают они за нами, всегда готовые, в ответ на просьбу, прийти на помощь.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

В ЦЕРКВИ И ВОКРУГ НЕЁ

Как часто в прессе, интернете, в общении с друзьями и знакомыми мы встречаемся с вымыслами, всевозможными слухами и мифами о жизни священников? Какие существуют расхожие суждения о священниках и насколько они соответствуют реальности?

Можно ли священникам купаться?

Слышал, что священнику неприлично ходить на пляж, купаться, играть в футбол с прихожанами. Действительно ли это запрещено канонами? Отвечает прот. Федор БОРОДИН (Москва):

— Купаться в море никому не запрещено, если вы, конечно, не монах или не паломник на Афоне. Священнослужителю часто приходится бывать на пляже, если он отдыхает на курорте с семьей — ведь не одной же матушке следить сразу за несколькими детьми! Но проблема в следующем: в каноническом праве Православной Церкви есть положение, согласно которому священнику нельзя ходить в общественные бани. Этот канон был сформулирован еще в Древней Церкви, когда бани — римские термы — были местом, где люди не только мылись, но и общались, читали книги и могли провести целый день — термы напоминали скорее гигиеническо-развлекательный комплекс, как сказали бы сейчас. Люди в термах не обнажались до полной наготы, а ходили в простынях, но там одновременно могли быть и мужчины, и женщины, поэтому священнослужителю было запрещено посещать термы. Современный пляж — не римская баня, но едва ли те фрагменты одежды, которые сейчас носят на пляже,

целомудреннее римских простыней.

Запрета на купание для священника нет, но делать это лучше, когда тебя никто из твоей паствы не видит. Мне кажется,

ше или потерпеть, никого не осуждая.

В игре в футбол с батюшкой я не вижу никакой крамолы, сам играю в футбол с детьми из воскресной школы. Просто и

самого старшего по церковной иерархии. Если среди них архиереев, то благословение берется только у него. И не смущайте священника — не принято, чтобы священники благословляли мирян в присутствии архиерея. Была добрая традиция — перед благословением поклониться архиерею. Она ушла, но некоторые так делают, и это хорошо — люди проявляют уважение к архиерейскому сану. Но вполне допустимо и просто подойти под архиерейское благословение.

Многие понимают благословение как внешний знак, жест, например, осенение крестом. Так принято, но если человек, например, перед паломнической поездкой или перед началом благого дела позвонит своему духовнику и попросит благословение по телефону, этого достаточно. И даже когда он лично подойдет к священнику за благословением на доброе дело, священник может просто напутствовать добрым словом, и это тоже будет благословением.

Если мирянин звонит священнику, уместно попросить благословение, а потом уже начать разговор. Но, например, в прямом эфире радио — или телепередачи это будет лишним. Эфирное время ограничено, поэтому правильнее, раз позвонил, задавать вопросы быстро и по существу.

*www.nsad.ru
Продолжение следует.*

МИФЫ О СВЯЩЕННИКАХ

священнослужитель должен ориентироваться не на то, что ему позволено, а на то, что полезно пастве. Если священник едет, например, в паломничество с прихожанами, думаю, ему не следует при всех купаться в речке или загорать. Для кого-то это может стать препятствием на исповеди. Здесь проявляется то, что называется иерархией отношений, исключаящая панибратство между духовным отцом и духовным сыном. Должна быть какая-то черта, граница, за которую нельзя заходить. Вообще панибратское и дерзкое отношение с людьми всегда идет рука об руку с потерей страха Божия.

Мы с нашей воскресной школой часто отправляемся в походы на байдарках. Эти походы возглавляет священник, который всегда купается отдельно.

А если мирянин вдруг столкнулся на пляже со своим духовником и чувствует смущение, он может просто уйти подаль-

здесь нужно видеть границы и не использовать ситуацию спортивной игры со священником для возникновения панибратства.

Благословение по протоколу

Как правильно здороваться со священником? Всегда ли надо просить благословение? Если мы встречаем сразу несколько священников, разных по возрасту и сану, надо ли брать благословение у каждого? Если да, в каком порядке? Отвечает еп. Егорьевский МАРК:

— Не нужно путать благословение и приветствие. Когда вы встречаете священника, можно подойти под благословение, но можно и просто поклониться, и это не будет ни нарушением церковного этикета, ни невежливостью. Если священников несколько, необязательно брать благословение у каждого, достаточно у одного —

Что такое счастье? Как понять своё призвание? От чего зависит успех? Откуда приходит зло? На эти и другие вопросы в книге прот. Павла Великанова «Школа веры» автор предлагает ответ — не выдуманный, но опирающийся на Божественное Откровение и опыт святых людей.

ИТАК, РАЗДЕЛ 1 —

АКСИОМЫ ВЕРЫ

Продолжение. Начало в №10

ЧЕЛОВЕК

«Всё — в человеке, всё для человека! Существует только человек, всё же остальное — дело его рук и его мозга! Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Хорошо это... чувствовать себя человеком!.. Я — арестант, убийца, шулер... ну, да! Когда я иду по улице, люди смотрят на меня, как на жулика, и сторонятся и оглядываются... и часто говорят мне — "Мерзавец! Шарлатан! Работай!". Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? (Хочет.) Я всегда презирал людей, которые слишком заботятся о том, чтобы быть сытыми... Не в этом дело! Человек — выше! Человек — выше сытости!..».

Этот яркий образ, созданный М. Горьким в пьесе «На дне», образ человека, опьянённого своей безграничной свободой, во многом определил судьбу трагического XX века. Слова «буревестника революции» неспроста были исполнены пророческого пафоса: если Бога нет, тогда всё позволено человеку...

Человеку позволено всё...

Он даже может безнаказанно стать на место Бога, поднять к небу сжатый кулак и поставить памятник Иуде... И тот же человек может броситься в ледяную воду, рискуя своей жизнью ради незнакомого ребёнка... Один и тот же человек может кричать в своих книгах: «Подтолкни падающего!» — а в жизни быть робким и стеснительным мечтателем, вызывающим симпатию самых простых людей, каким и был Фридрих Ницше... Странное всё-таки это существо — человек!..

На портике Дельфийского храма неведомый мудрец начертал: «Познай себя». Этот призыв поставил перед человечеством задачу не из лёгких — понять, что же такое человек? Когда этот вопрос задали Платону, он ответил: «Человек — это животное, только без шкуры». Вскоре к нему пришёл Диоген, известный своей скандальной репутацией. Он принёс Платону ошипанного петуха и спросил, является ли этот петух без перьев человеком... Ученик Платона, Аристотель, запомнив

этот урок, говорил о человеке уже как о животном, наделённом разумом... На этом древняя мысль философов была вынуждена остановиться, ведь сначала надо было понять, что же такое разум.

Но был и другой ответ на вопрос о человеке. На Ближнем Востоке жил еврейский народ. Этот народ бережно хранил то, что было открыто Самим Богом: человек не просто «разумное животное», но «животное, получившее повеление уподобиться Богу». Что стояло за загадочными словами «образ и подобие Божие», в то время могли только догадываться. Глубина этих слов раскрылась с рождением Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Человеческого. Адам, первый человек, был создан для вечной жизни в раю. Устремляясь всей душой к своему Творцу, пребывая в Его безграничной любви, Адам и Ева были призваны объединить весь сотворённый мир и привести его к Богу. Человек был поставлен

между Невидимым Богом и видимым миром как связующее звено: его душа постоянно общалась с Богом, телом же человек пребывал на земле.

Человек был призван стать для остального мира тем, кем Бог был для него самого, — источником освящения, любви, гармонии и счастья. Но прародители не удержались перед соблазном своими силами стать богами помимо Бога: уж больно проста и заманчива была речь змея. И человек всё-таки ослушался Бога, нарушил запрет, а Богом так и не стал: совершённый грех поселил в его сердце сладкий дурманящий яд самолюбия, который занял в душе место Бога. Отвернувшись от источника жизни — Бога, Адам попадает в цепкие объятия смерти. С этого момента природа воспринимает человека не как покровителя, а как врага, и отказывается его слушаться.

Но Божественный замысел не был уничтожен грехом человека: призвание первого Адама будет выполнено вторым Адамом, Иисусом Христом.

И действительно, Христом открывается новая страница в истории человечества: стена отчуждения между человеком и Богом разрушена воплощением, зараза греха истреблена крестной смертью, сама смерть побеждена воскресением! Христос становится родоначальником нового человечества, рождающегося не от плоти и крови, но от Духа. Отныне главной задачей человека становится уподобление истинному Человеку — Христу, причём уподобление не внешним образом, но через непосредственное приобщение Ему в таинствах Церкви.

В словах М. Горького «Человек — выше сытости!» скрыта глубокая истина. Человек не только выше сытости. Он не только выше жалости. Он выше всего видимого мира, ибо в нём начало вечности. И никуда не скрыться от этой жажды вечности. Именно в этой жажде — ключ к признанию безбожника Кириллова в «Бесах» Достоевского: «Я мучаюсь из-за Бога всю жизнь». И в этой жажде — источник вечной жизни тех, кто открывает себя Богу.

Продолжение следует.

СКОРО

ПРАЗДНИК СВЕТЛОЙ ГРУСТИ

...Звучит в новогоднем бое часов нота грусти — о невозможном, об утраченном, о неотвратимом беге времени. Не потому ли с такой надеждой говорят люди о новом счастье, что «старому» всегда чего-то недостаёт?

Недавно прочёл такую сентенцию: «Людам грубым подарена радость. Людам тонким подарена грусть»...

Грустить хорошо в Новый год. Он никакой не новый, потому что всё старое и грязное тщательно перетаскивается из одного года в другой, и качество жизни не меняется автоматически. Но всё равно это трогательное время, когда будущее кажется волшебным, а прошлое оформляется и приобретает законченный вид.

Советская власть проклевала дырку в голове рядового гражданина своими идеологическими праздниками и политинформациями. Потому 8 Марта и Новый год так были близки уставшему от общественной деятельности человеку. Но 8 Марта я всё же не люблю. Мимозы, шампанское и грубая лесть — вот и весь праздник. Куда лучше мороз, запах хвои, мандарины, бессонная ночь и глупое ожидание счастья.

Это ведь немножко похоже на смерть — состояние, когда прошлое уже закончилось, а будущее ещё не началось.

Смерть и жизнь. Умирание старого и зарождение нового. Это и есть Новый год. Философы (например, Хантингтон) считают, что всё многообразие жизни, всё вдумчивое, всё благоговейное, всё неспешное и нежное, что есть в культуре, вырастает из отношения к смерти. Новый год — это праздник, делающий взрослых детьми, заставляющий почти физически ощутить прожитые годы и безгрешно погрузиться.

Кто-то скажет, что это праздник не церковный, глупый и бессмысленный. Так оно и есть. Но ведь и человек именно таков. Сами церковный человек ведь не на сто процентов церковен. Он продолжает состоять из слабостей и глупостей, и высшим проявлением последних была бы уверенность в том, что человек уже и умён, и силён. Не умён и не силён, я вас уверяю. Всё ещё взрослый ребёнок, верящий в чудо и ждущий милости, — вот каков человек. И это прекрасно! Так пусть он не натягивает на лицо строгую маску, пусть не выбрасывает из жизни всё невинное и сентиментальное. Пусть в простоте сердца ставит в доме ёлку и дышит несколько дней запахом хвои, пусть молится в полночь и освящает именем Божиим новый виток Земли вокруг Солнца.

Лично я не хочу быть сильным. Я хочу быть слабым, как ребёнок, потому что таковых есть Царство Небесное. И уже не пугает меня то, что Новый год приходится на пост. Мне и без водки и мяса праздник хорош. И неестественность жизни, при которой Новый год опережает Рождество, меня уже не мучит. Я привык к смеси двух календарей. Открою бутылку вина, обниму жену, целую детей. Буду глядеть в окно. Дай Бог, чтобы там медленно опускались с небес на землю снежинки. Гирлянды на ёлке будут мигать, и на душе будет сладко и тихо.

Чего вам ещё от жизни надо? Может, вам войны надо, или голода? Может, вы беженцем стать хотите? Может, давно не болели? Некоторые люди ведь столь грубы и духовно бесчувственны, что совершенно не могут и не умеют наслаждаться простыми радостями, пока серьёзная беда в двери не постучит. А мне контрастов не нужно. Я и без беды буду радоваться. И радость моя будет странной, тихой и смешанной с грустью.

Хотя, может, это и не грусть вообще. Просто бедный человеческий язык клеит бирку с одним и тем же словом на совершенно разные состояния.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ — О РАЗНОМ

ВОПРОС: часто сталкиваюсь с понятием «венец безбрачия» и с тем, что некоторые ученые доказывают (профессор Госьков), будто он существует. Как к этому относится Церковь?

Не известно, профессором какого учебного заведения является человек, о котором упоминаете, и какими науками он занимается, но в том, что никаких «венцов безбрачия» не существует — убежден не только я, но и вся Православная Церковь. Это оккультное понятие, которое служит для облегчения «работы» всяких колдунов и экстрасенсов. Потому что, как известно, «снимают» этот «венец» за хорошие деньги.

ВОПРОС: будут ли святые защищать нас на Страшном Суде?

Дело в том, что Страшный Суд хоть и имеет такое название, но он не является собой копию обычного земного суда с обвинителями и защитниками. Это несколько иная реальность, и я думаю, что ее не надо пытаться представить себе в привычных для нас земных категориях.

ВОПРОС: можно ли на текущей исповеди (не перед причастием) называть не все грехи ради экономии времени?

Если Вы пришли на исповедь, то сказать надо обо всем, что есть на совести. Это неправильно — распределять груз своих грехов по разным исповедям.

ВОПРОС: хочу спросить о лжи. Если ложь — это грех, то как от-

носиться к таким случаям, как с прп. Досифеем и т. п. (когда женщины выдавали себя за мужчин, чтобы поступить в мужской монастырь)? Ведь они лгали окружающим. Как понять, когда можно соврать, а когда нет?

Скорее всего, побудительным мотивом таких действий было желание подвижаться в обители с давними традициями и духовным окормлением, которого нельзя было найти в современных прп. Досифею женских монастырях.

Можно ли лгать вынужденно — об этом сказал лучше всего авва Дорофей: иногда случается нужда скрыть что-то, так как, если этого не сделать, выйдет большое смущение и скорбь. «Но когда случится такая великая необходимость уклониться от слова правды, то и тогда человек не должен оставаться беспечальным, а каяться и плакать перед Богом и считать такой случай временем искушения. И на такое уклонение решаться не часто, а разве однажды из многих случаев» (прп. авва Дорофей, «Душеполезные поучения», гл. 9: «О том, что не должно лгать»).

ВОПРОС: чем отличается страсть от греха?

Всякий грех — проявление живущей в человеке греховной страсти. Страстью мы называем болезнь души, расстройство и одностороннее направление сил и способностей человека на объект страсти.

Грех является нарушением святой и благой воли Божией.

С одной стороны, грех есть действие греховной страсти в человеке, с дру-

гой, всякая страсть берет свое начало в определенном грехе, который формирует в душе человека греховный навык — страсть. Поэтому в православной аскетической литературе все черты и проявления страсти считаются соответствующими данной страсти грехами.

ВОПРОС: часто вижу, как в людных местах собирают дань на Церковь, а как отличить мошенника от настоящего верующего, собирающего для помощи храму?

Прежде всего, необходимо определиться с терминами. Церковь не собирает «дань», она не является Министерством по налогам и сборам. Сборщики «для помощи храму» собирают именно помощь, пожертвования на храм или монастырь. Что же касается различия между сборщиком и мошенником, то сборщики для осуществления такого сбора должны иметь письменное благословение правящего архиерея той епархии, где производится сбор (Определение Собора о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви, §9). Таким образом, если сборщик не может предоставить никаких подтверждающих документов от правящего архиерея той местности, в которой он производит сбор, то это — мошенник.

ВОПРОС: слышала от своих знакомых, что на Крещение раскрываются небеса и исполняется любое желание. Правда это или нет?

Интересный вопрос... Получается, можно смело попросить счет в швей-

царском банке, дачу на Канарах и дом в Лондоне, и все это должно немедленно появиться. Как же взрослый человек может верить в волшебную палочку? Конечно, это не так. Но вот молиться и просить у Господа здоровья, спасения и помощи в делах можно. Причем всегда. Для этого даже не нужно специально ждать праздник Крещения.

ВОПРОС: я алкоголик. Чтобы не пить, хочу уйти в монастырь. Духовник не разрешил. У меня 6 детей. Спасаться в миру у меня не хватает силы воли и терпения. Знаю, что нужно молиться, но не получается. Пью и епитимию не выполняю. Я здесь погубил, а в монастыре меньше соблазнов и постоянная молитва. Меня раздражает семья и это общество с его законами.

Правильно не разрешил ваш духовник: в монастырь мужа и отцы не уходят без согласия их жен и при несовершеннолетних детях. И вообще, как пишет апостол Павел, кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного (1 Тим. 5, 8). Приучайтесь молиться здесь и сейчас, там, где промыслом Божиим поставлены. Если не можете молиться здесь, не сможете и в монастыре молиться. Здесь Вас раздражают дети, там будут раздражать монахи или кто-то еще. Христос легкой жизни никому не обещал, но призывает Своих учеников следовать за Ним, взяв свой крест. В терпении самого себя и обстоятельств Вы спасете душу, а не в бегстве от них (от себя все равно не убежите).

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОМУ УМУ

СТРЕЛЫ ВРЕМЕНИ – куда они указывают?

Мы не можем выскочить из времени, поэтому определить, что оно такое, для нас так же трудно, как в воде взвесить воду. И все же во все века ученые размышляли над этой загадочной категорией. Что думают о времени и способах его измерения современные физики и богословы? Есть ли здесь темы, по которым возможен равноправный диалог между наукой и верой?

Из чего оно сделано?

О нем легко говорить метафорами, его трудно определить с научной строгостью... «Приборов для измерения времени нет. Часы меряют не время, а угол поворота стрелки или количество колебаний кварцевых кристаллов. Мы интуитивно понимаем, что и угол поворота, и количество колебаний как-то со временем связаны. Мы условно это называем временем; но что такое само по себе время, наука не знает», — так говорит **прот. Кирилл Копейкин, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия.**

Есть теория, по которой «все моменты прошлого, настоящего и будущего всегда существовали и всегда будут существовать». «Эту картину мира можно сравнить с кинолентой: каждый кадр ее существует заранее, до того как увеличенным попадет на экран; но зритель видит его именно в этот и только в этот момент», — описывает **философ Пиам Гайденок.**

Есть и концепция динамическая. Несмотря на повторяемость календарных событий: праздников, времен года, — мы видим, что жизнь движется от прошлого к будущему, и никогда — наоборот. «Можно говорить, по крайней мере, о трех различных стрелах времени», — пишет **физик Стивен Хокинг.** Первый вектор: в любой замкнутой системе возрастает беспорядок, или энтропия (это 2-й закон термодинамики, на который ссылаются, когда объясняют, почему разбитые чашки никогда не возвращаются обратно целыми на стол); второй — мы ощущаем движение истории (помним прошлое, а не будущее); третий — Вселенная расширяется.

То, что Вселенная может расширяться, предположил в 1922 году русский **физик А. Фридман,** решая уравнения общей теории относительности Эйнштейна. Эпиграфом к первой главе своей книги, в которой он рассказывал о своих космологических расчетах, он взял слова из библейской книги Премудрости: *Вся мераю и числом сотворил еси.* Из решений Фридмана следовало, что некогда Вселенная могла иметь уничтожающе малый объем с бесконечно большой плотностью, исходную точку, из которой началось расширение. То есть если до XX века физика полагала, что Вселенная и время распростерты из бесконечного прошлого в бесконечное будущее, то модель Фридмана указала на то, что, возможно, у Вселенной и времени было начало.

Так что же, время — противоположность вечности?

Прот. Кирилл Копейкин: «Блаженный Августин говорит, что вечность подразумевает не просто большую продолжительность времени, а вечность — это где нет

деления на прошлое, настоящее и будущее. Вечность — состояние, где все и всегда сейчас, актуальная полнота бытия, поэтому вечность присуща Богу.

Во времени — блаженный Августин об этом рассуждает — нам тяжело жить из-за того, что мы как бы нигде не находимся. Прошлое уже ушло, и мы сокрушаемся, что мы что-то не так сделали, что-то не успели; будущее надвигается на нас и страшит, потому что не знаем, что это будущее нам несет; а мы живем только в настоящем, сейчас, но это настоящее каждое мгновение перестает быть настоящим и становится прошлым. И вот человек все время как бы разорван между настоящим, прошлым и будущим, и блаженный Августин говорит: в чем заключается задача человека? В том, чтобы научиться жить сейчас. С его точки зрения евангельские слова *не заботьтесь о завтрашнем дне... довольно для каждого дня свой заботы* (Мф. 6, 34) — как раз и означают, что если мы научимся жить сейчас, в настоящем, не бояться будущего и не жалеть о прошлом, то вот это «сейчас», в котором мы находимся, станет для нас маленьким кусочком вечности».

Без оглядки на полицейского

Не изменила ли современная физика богословие?

Прот. Кирилл Копейкин: «В классической картине мира, в ньютоновской физике время — просто способ упорядочивать события; там событие прошло — и все, исчезло. А согласно теории относительности, если событие произошло в четырехмерном пространстве-времени, то, в принципе, есть такая система отсчета, в которой то, что для нас является прошедшим, — настоящее. Отсюда очень интересный моральный вывод: в прежнем, классическом представлении могло существовать то, что Сомерсет Моэм называл «морально оглядки на полицейского»: делай все что угодно, лишь бы тебя не заметили; если не заметили, то как бы это прошло и растворилось в прошлом. А сегодня мы понимаем: что бы я ни сделал, где-то это остается и может стать доступно. Для Бога-то несомненно доступно. Теоретически можно представить себе, что если техника усовершенствуется настолько, что сможет такие системы отсчета создавать (я думаю, это маловероятно, но вдруг), то история станет просто отраслью физики, мы просто сможем узнать, что было в прошлом. Оказаться мы там не окажемся, но сможем увидеть прошлое, хотя и не сможем воздействовать на него. А вот будущее, в отличие от прошлого, еще не зафиксировано, его еще нет, и квантовая механика

нам говорит, что будущее становится настоящим в тот момент, когда мы этот момент проживаем».

Юрий Владимиров: «Конфликт между наукой и религией возник примерно три столетия назад, когда благодаря работам Ньютона, Галилея и других была создана классическая механика. Популярным сделалось механистическое миропонимание, по которому все процессы и явления в мире детерминированы, то есть строго предопределены. Роль Господа Бога с этой точки зрения состояла в том, чтобы создать мир и те законы, на основе которых он будет развиваться. Дальше Богу делать нечего, время пошло. Выходит, верующему человеку незачем ходить в церковь, что-то просить у Бога: все уже предопределено? Но в XX веке были открыты явления, которые классическая механика не смогла объяснить. Появилась квантовая механика, согласно которой мир устроен на вероятностных началах. Строгой предопределенности уже нет, одна причина может породить одно, другое, третье следствие. Мир как бы творится Господом Богом в каждый момент времени».

По христианским представлениям, мир идет к концу; а по одному из фундаментальных законов физики энтропия, то есть степень хаотичности мира, постоянно возрастает. Да и в психологическом времени отдельного человека нередко происходит нечто похожее. Не заложен ли какой-то механизм вырождения, умирания в саму природу времени? **Прот. Кирилл Копейкин** отвечает: «Мир идет к преображению. В Писании сказано: *будут новое небо и новая земля.* Естественные процессы никакого отношения к этому не имеют, тут речь о том действии, которое будет произведено Богом, — то есть опять-таки о внешнем воздействии».

Церковь считает, что с крещением все грехи человека снимаются, в таинстве исповеди исповеданные грехи прощаются. Так зло, совершенное человеком в прошлом, исчезает или все-таки существует в этом мире? **Прот. Кирилл:** «Смысл таинства исповеди не в том, что сделанное перестает быть событием, — вовсе нет, события как произошли, так они и остаются. Если человек убил кого-то, так умерший же не воскресает от того, что убийца покается! Грех вызван определенным состоянием души человека, и покаяние — это изменение состояния души, а не самих событий. Да, состояние человека меняется, но опять-таки после крещения меняется то, что называется грехом человеческой природы, но если у человека произволение направлено ко греху, тогда его природа опять деформируется»...

Андрей КУЛЬБА
www.nsad.ru

«Календарий» в переводе с латыни — это «долговая книга». Мы в ответе за время, данное каждому из нас Богом.

КАЛЕНДАРЬ ВЕЧНОСТИ

Недавно в одной из телепрограмм долго сетовали, что Русская Церковь все никак не перейдет на новый календарь, не празднует Рождество и Пасху вместе со всем остальным миром...

Интервью с архм. Тихоном (ШЕВКУНОВЫМ)

Неужели нам так и оставаться навсегда отсталыми, со своим устаревшим календарем?

— Я искренне верю и надеюсь, что Церковь, не обращая внимания на весь прогрессивный мир, будет продолжать жить по своему церковному времяисчислению.

Мир волен сколько угодно переходить на какой угодно календарь: во времена Французской революции был введен республиканский календарь, при Советской власти перешли на пятидневки, сегодня почти во всем мире действует григориан-

ский календарь, но ему на смену готовят новый всемирный календарь.

В позиции Святой Церкви есть более чем веские доводы непременно исчислять свое время по тому календарю, по которому жили во времена Христа. (Кстати, «календарий» в переводе с латыни — это «долговая книга». Мы несем ответ за время, данное каждому из нас Богом.)

Вы можете объяснить такую твердую и непримиримую позицию?

— Назвать ее непримиримой было бы неверно. Напротив — все, что касается церковного года, исполнено МИРА, потому что наше времяисчисление основано на соотношении земного времени с Вечностью, с Богом, со Христом — источником мира.

Мы не будем сейчас вдаваться в споры ученых, какой календарь более точный: старый, Юлианский, или новый, Григорианский, — в данном случае это совершенно не важно. Посмотрим на вопрос с другой стороны.

Окончание на стр. 5

Окончание. Начало на стр. 4

Церковный календарь соотносит наш мир с миром духовным, земное время — с вечностью.

Что такое светский календарь? В основе его лежит периодичность движения небесных светил. А как быть с церковным календарем, который соотносит наш мир — с миром совершенно иным, духовным, нематериальным; наше земное время — с вечностью, с тем состоянием бытия, когда времени уже нет?

Для того, чтобы соотнести эти несовместимые понятия, надо, чтобы их

КАЛЕНДАРЬ ВЕЧНОСТИ

— вечность и время, Дух и материю — объединяло что-то или Кто-то. В этой таинственной точке, где пересекаются время и вечность, перед нами на Кресте предстает Богочеловек, Иисус Христос. Надо понять, что именно Христос, Его жизнь лежит в основе христианского времяисчисления. Вехи Его жизни: Рождество, Крещение, Преображение, Распятие, Воскресение — это те события, из которых строится церковный год.

Но ведь Христос жил очень давно, две тысячи лет назад?

— Да, Он жил в то время, когда древний мир пользовался календарем, введенным Юлием Цезарем в 45 году до Рождества Христова. Это календарь, который одни ученые называют более точным, чем позднейший Григорианский, другие — менее точным, но именно он был в дни жизни Христа Спасителя. И, естественно, он взят за основу церковного календаря.

В канонах церковных есть такое правило: Пасха, то есть праздник Воскресения Христова, непременно должна праздноваться после Пасхи иудейской и не совпадать с ней. Почему это именно так? Спаситель был распят и умер на Кресте накануне иудейской Пасхи и в третий день воскрес. Если мы пользуемся старым Юлианским календарем, то эта хронология сохраняется, а если переходим на Григорианский, то Воскресение может совпасть с днем распятия, иудейской Пасхой, или даже предшествовать ему. В этом случае изменчивое время, а не жизнь Богочеловека кладется в основу богослужебного времяисчисления и искажает его.

Можно еще сказать: каждый календарь требует доказательств периодичности — весна сменяется летом, осень зимой. Это мы прекрасно знаем по светским календарям. Но и в церковном календаре события жизни Иисуса Христа следуют одно за другим, причем самое поразительное, что те моменты Его жизни, которые были связаны с особыми проявлениями в нашем материальном мире, ежегодно повторяются особыми явлениями, которые обычно называют чудом.

Так, именно по старому церковному стилю в Великую Субботу, накануне Воскресения Христова, Православной Пасхи (которая, как вы знаете, бывает каждый год в разные дни), в Иерусалиме на Гроб Господень снисходит Боже-

ственный Благодатный огонь, который знаменует огненное воскресение Христа. Напомню, что сходит этот огонь накануне Пасхи по православному календарю и свойства этого огня особые: первые несколько минут он не обжигает, им омывают лица. Это удивительное зрелище, которое происходит каждый год при десятках тысяч свидетелей и снимается на сотни видеокамер.

Другое особого рода соприкосновение Богочеловека с материей было во время Его Крещения, когда Спаситель вошел во Иордан и принял крещение от Иоанна. И поныне в день Крещения именно по церковному, старому стилю

или календарю (называйте как угодно), когда в храмах освящается вода, она делается нетленной, то есть не портится много лет, даже если ее держать в закрытом сосуде. Это, повторю, происходит каждый год и также только на праздник Крещения по православному, Юлианскому календарю.

В этот день, по словам одной из церковных стихир, «освящается всех вод естество», поэтому не только вода в церкви, но все воды приобретают это перводанное свойство нетления. Даже вода из-под крана в этот день становится «крещенской», Великой Агасмой — Святыней, как называется она в Церкви. А на следующий день все воды приобретают свои обыкновенные свойства.

Крещенская вода освящает, исцеляет, сообщает особую благодать Божию каждому человеку, с верою принимающим ее.

Или еще один пример. Праздник Преображения — тот день, когда Господь преобразился, дивно изменился перед своими учениками во время молитвы на горе Фавор и облако покрыло их, как описывается в Евангелии. С тех пор ежегодно, именно в день празднования Преображения и только по Юлианскому календарю на гору Фавор в Галилее, на самую вершину ее, где расположен православный храм, спускается облако и на некоторое время покрывает полностью храм. Замечу, что во все остальные дни года облаков на Фаворе не бывает практически никогда. Редко — в январе в сезон дождей. А Преображение празднуется Православной Церковью в середине августа.

Но католики, протестанты не могут не знать всего этого.

— Конечно, многие из них, особенно пастыри, знают об этих явлениях и часто бывают их свидетелями (на Святой Земле все происходит у них на глазах), но замалчивают это.

Ну, а нам, православным, ни в коем случае нельзя отказываться от своего церковного времяисчисления, в основе которого лежит жизнь нашего Спасителя, и заменять его на более или менее «правильные» календари материального мира. Мы пользуемся ими в нашей обыденной жизни, но в церковной будем как величайшее достояние сохранять церковный календарь, как бы нас ни убеждали отказаться от него.

КАК МЫ ВЕРУЕМ

О православных Неверующих

Среди людей, называющих себя православными, лишь небольшая часть регулярно бывает в храме, приступает к Таинствам и твердо знает основные положения своей веры...

Куда больше таких, кто заходит в храм от случая к случаю и в вере нетверд. Но что самое интересное, есть еще весьма значительная категория людей: в Бога они не верят, в загробную жизнь тоже, но считают себя православными.

Четверть века назад таких не было все. Люди могли сказать: «я верующий, но в церковь не хожу» или «Бог у меня в душе». Но чтобы неверующий и православный? Нет, конечно, пекли блины на масленицу, красили яйца на Пасху, потому что это красивые народные обычаи. Выпивали-закусывали на церковные праздники, детей иногда крестили. Только православными себя не называли.

Конечно, можно рассматривать эту категорию в терминах «воцерковленности»: дескать, человек приходит в церковь постепенно, как в школе: первоклассник уже ученик, хотя еще ничего толком не знает.

Однако число неверующих православных велико и стабильно, хотя активно воцерковляют их вот уже четверть века буквально по всем каналам.

Да просто не хотят многие из них воцерковляться. Им достаточно «прицерковиться»: там, наверху, что-то такое, конечно, есть, и попы что-то особенное умеют, и вообще не по-людски это, если дитя не крещено, а бабушку не отпели. Русские мы люди или нет, в конце концов, есть же у нас свои святыни! Ну, и чтобы не болеть, чтобы удача была в делах — тоже помогает. Недаром крестики и прочие атрибуты так популярны у людей самой рискованной профессии — бандитов.

Если человек всерьез относится к вере, он следует за Учителем, для него главное — самому жить по вере. А если кому нужно лишь правильное святилище, в котором квалифицированные профессионалы будут исполнять для него положенные обряды, то он за свои святыни и убить может.

Зато такая «паства» очень удобна. Она нетребовательна в главном и послушна во второстепенном, ею легко управлять, она абсолютно предсказуема. А если она к тому же так удачно совпадает с «ядерным электоратом» правящей партии... можно попробовать на одну эту паству и опереться, а всех остальных, кто задает неудобные вопросы, пригласить на выход. В истории мировых религий подобное происходило не раз, и среди нынешних православных немало есть сторонников именно такого решения.

Да, в конце концов, разве неверующие могут быть только среди паствы? Всякий человек со временем меняется, и вот юноша, горевший пламенной верой, мужает, проходит через различные послушания и служения, привыкает подчиняться и повелевать, видеть выгоду и находить компромиссы... Огонек веры наверняка еще горит в почтенном муже, которым этот юноша стал, но уже не он, а вполне земные расчеты определяют его слова и поступки. Что поделаться, такова жизнь. И приход вокруг образуется соответственный.

Вера, по слову апостола, есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11, 1). Она начинается с личного отклика на призыв «Брось всё и следуй за Мной», и никакие гарантии — всё, как у Авраама или у галилейских рыбаков.

Еще вера — всегда очень личная. Это святыни можно почитать примерно одинаково, будь то гвоздь с Голгофы, волос из бороды пророка, зуб Будды или перо Кетцалькоатля. А вот если ты веришь в Того, Кто был на Голгофе, если ты принес присягу верности не гвоздю и не зубу, а Ему как Царю и Богу (в православном крещении именно так и делают), ты не можешь Его почитать, как Кетцалькоатля — человеческими жертвами.

Придется знать, чему учил и к чему призывал именно Он и как можно последовать Его словам здесь и сейчас, даже если следовать придется на Голгофу.

Воюя в мире земном по правилам этого самого мира, много не навоеешь — кому принадлежат все царства мира и слава их, Иисусу сразу диавол в пустыне показал (Мф. 4, 8)... Победа веры над неверием — это всегда торжество ожидаемого и невидимого, вопреки всем фактам и расчетам. И, как правило, обращена она внутрь и вглубь, а не во внешний мир.

Видимые плоды тоже обязательно будут, но не сразу, их статистически не измеришь и не похващаешься ими. Просто однажды мир вокруг тебя станет немного иным. Зато этого уже никто не разрушит и не отнимет.

А оглядываясь на окружающую жизнь, можно сделать такой вывод. Православные неверующие — люди, у которых нет личной веры, или же эта вера настолько слаба, что не определяет ни слов их, ни поступков, и которые при этом считают себя православными, — были, есть и будут, никуда от этого не деться.

Их будет достаточно много, чтобы именно по ним общество делало поспешные выводы о православии, чтобы именно на них опирались политики как на свой электорат. Уходить из-за них из Церкви — очень глупо, но и подстраиваться под них тоже не стоит.

Воцерковленность и вера — разные понятия, они соотносятся примерно так же, как соблюдение правил приличия и любовь. Одно не отменяет и не заменяет другого. Пожалуй, за последние четверть века мы слишком успешно «воцерковляли» всё подряд, и теперь «воцерковленные» политиканство, некомпетентность, агрессия и многое иное, что стало слишком заметно окружающим, рушат репутацию Церкви, куда мы всё это натащили, слегка приукрасив привычными символами и тоненькой позолотой. И кабы речь шла только о репутации... мы же верим, что решается тут судьба людей в вечности!

Да, мы верим. Да, вера живет и действует в нас, но как поделиться с другими нашей уверенностью в невидимом, как показать им осуществление ожидаемого? Не лучше ли объяснить им в сотый раз, что можно вкушать в нынешний пост и какой сегодня праздник?..

Учитель, кстати, не говорил: «воцерковляйтесь», да и вообще не советовал заботиться о видимом и осязаемом. Он сказал: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33).

Андрей ДЕСНИЦКИЙ

Механика

небесная и земная

Русский авиаконструктор, пионер воздухоплавания Игорь Иванович Сикорский опубликовал в Соединенных Штатах книгу о молитве Господней. Инженер, техник, изобретатель и одновременно глубоко верующий христианин, Сикорский подводит читателя к восприятию величия Небесного Отца и Его творения. Он спрашивает, как может свобода совмещаться с удивительным порядком небесного механизма, который открывается каждому ученому? На земле порядок и творчество почти неизбежно связаны с дисциплиной и ограничением свободы. Проводя аналогию между порядком земным и небесным, мы находим нечто глубоко значительное...

В машинах земных мы пользуемся болтами, гайками, кабелями и прочим, чтобы сделать машину одним целым. Сломанная гайка или порванная проволока в аэроплане может привести к катастрофе... То же и в душевной жизни человека. Далее, если один корабль ведет за собой другой, это делается посредством каната, прикрепленного к крюкам и кольцам, причем другие части корабля не принимают никакого участия в этом процессе, остаются как бы «киндиферентными». Работа небесного механизма построена на противоположном принципе. Земля движется вокруг Солнца по своей орбите некоей огромной силой притяжения, равной приблизительно трем с половиной миллионам триллионов тонн. Противоположно примеру корабля и буксира в случае небесных тел каждая их частица индивидуально и самостоятельно притягивает каждую частицу и все их в совокупности в каждом небесном теле. Каждая песчинка, каждая капля воды «чувствует» и притягивается каждой отдельной каплей Солнца. И это можно сказать так же о свете, как и о тепле, которые посылаются не только всем Солнцем, но каждой его частицей, чтобы сделать возможной нашу жизнь на Земле. Это не работа, которую побуждает внешняя дисциплина; это общая живая кооперация неисчислимых триллионов частиц, каждая из которых поддерживает чудесную точность небесного механизма и позволяет астрономам предсказывать небесные явления с точностью до секунд за тысячи лет.

В своей книге И.И. Сикорский говорит далее, что во всех машинах, созданных человеком, мы встречаемся с «трением», которое производит тепло и снижает эффективность механизма. То же можно сказать и о человеческой активности. Когда возникает нужда в координации усилий и сотрудничестве разных групп и классов, людей, стран или наций, «трения» неизбежны, и эти трения «разжигают» людей и неизбежно уменьшают результаты положительной их деятельности. В явлениях же астрономических мы видим, как громадные массы тел движутся с великой скоростью и, как правило, с полным отсутствием «трения». Эти законы небесной механики символически дают нам понять, что совершается в сфере высшего мира, который превышает нашу материальную действительность. Закон притяжения масс открывает нам закон притяжения добра и любви, любви в высшем ее значении. Мы легко можем себе представить неисчислимо множество мудрых и могущественных существ, неизмеримо более высоких, чем мы, совершенно свободных и в то же время живущих в полной гармонии и связанных всеобъемлющим чувством любви к Творцу и благожелательства друг ко другу... Дверь в этот высший мир и открыл нам Христос Своим Словом, Своей любовью.

Идею безмерности добра и ограниченности зла Сикорский выражает в физических образах и понятиях. Очевидно, говорит он, что интенсивность света и интенсивность тьмы совершенно различны. Человек может искусственно создать известной силы свет, но Солнце дает в неисчислимо множество раз больше света, чем все то, что может быть создано рукою человека. Но есть звезды, которые во много тысяч раз пламеннее Солнца. В мире существует свет бесконечно больший, чем мы его можем даже представить. Выражение «огромный» или «бесконечный» свет вполне подходит к реальности света в мироздании.

Не так в отношении тьмы... Понятие «огромной» или «бесконечной» тьмы уже не имеет никакого смысла. Полная тьма — все, что мы можем сказать о самой глубокой тьме. И если спуститься в шахту на глубине нескольких сотен метров или войти в туннель, тьма там будет такая же, как и «тьма кромешная» (т.е. «внешняя»). Поэтому человек может испытывать нечто, подобное совершенной тьме, но от совершенного света человек далек. Этот высший свет есть то, чего человек не может ни воспроизвести, ни увидеть, ни представить, ни вынести в своем земном состоянии.

Это же можно сказать и в отношении температуры... В то время как слова «миллион миллионов градусов выше точки замерзания» соответствуют реальности, выражение «тысяча градусов ниже точки замерзания» уже не имеет смысла, так как такой температуры в природе нет. Как известно, 273°С ниже точки замерзания предельно низкая температура, «абсолютный ноль». Мы видим, что в то время как тьма и холод достигают, по-видимому, на Земле своих пределов, свет и тепло в этом мире являются лишь небольшим началом, какой-то незначительной ступенью к свету и теплу, существующему в высшем, Божьем мире. Не есть ли это ясное указание на то, что существует высшая Жизнь? Зло и страдание, которые мы встречаем на земле, тоже, может быть, близки к максимуму зла и страдания. Но блаженство и счастье Божественной, гармонической небесной жизни несравненно выше и больше того счастья, которого человек может достигнуть на Земле.

Архиеп. Иоанн (ШАХОВСКОЙ)

Занимательная математика

Люди неверующие и атеистически настроенные часто говорят, что крещенская вода не портится потому, что священники тайно опускают в чаши серебряные слитки, монеты, кресты. По этому поводу в Церкви бытует анекдот-загадка:

Сколько ионов серебра содержится в литре освященной крещенской воды, если освящение проводилось в проруби, вырубленной во льду Волги (как это бывало обычно до революции и практикуется сегодня), в месте, где ширина реки достигает километра, глубина — десяти метров, скорость течения — 5 км/час, а крест, которым деревенский батюшка освящал воду, — деревянный?..

«А что, если...?»

Однажды атеист спросил верующего сослуживца: «А что, если в конце вашей жизни после смерти не окажется такого рая, о котором вы проповедуете?». На вопрос атеиста верующий ответил: «А что, если в конце земного пути, за гробом окажется тот вечный ад, который вы, атеисты, отрицаете?».

«Я надеюсь, что это никогда не случится!» — сказал атеист.

«Вы надеетесь? — переспросил его верующий и добавил: — Вот в этом-то и вся разница между вашими убеждениями и моими. Вы живете ни на чем не основываясь, ложными надеждами, а я живу верою, основанной на исторических фактах, на непреложных обетованиях Божиих, на духовном опыте верующих людей всех веков, на моем личном опыте и на бесчисленных свидетельствах всей вселенной и на свидетельствах окружающей нас земной природы, которые говорят каждому здравомыслящему человеку красноречивее слов и всех научных теорий, что если есть создание, значит, есть и Создатель».

На берегу океана

Если наука сейчас продвинулась вперед, то это, может быть, потому, что некоторые «факты» за последние годы заставили ее призадуматься.

То, что она считала незыблемо-твердым, оказалось собранием пустот; вещество, которое считала неразрушимым, оказалось не неразрушимым, а превращаемым в энергию.

Джон Дальтон, английский химик и физик, дал следующий, как казалось науке, твердый «факт»: «Атом неделим, вечен и неразрушим». В действительности же оказалось, что атом не имеет ни одного из этих трех качеств.

Евклид тоже дал науке «факт», что «целое всегда равняется сумме его частей». Но целый атом весит меньше, чем сумма его частей.

Неудивительно, что д-р Шилт однажды полушутя заметил: «Мы знали о вселенной десять лет тому назад больше, чем знаем теперь».

Д-р Кэтрин Чэмберлен, профессор физики, как-то напомнила, что Ньютон сравнивал себя с ребенком, играющим с ракушками на берегу океана в то время, как целый океан истин лежит перед ним неоткрытым... «Да и мы все еще на берегу океана, — продолжала д-р Чэмберлен, — то, что мы знаем, только мельчайшие частички. А в остальном мы зависим от веры».

Из книги «Непознанный мир веры»

ЧУДЕСА ХРИСТОВЫ многослойны.

На первый взгляд может показаться, что всё ясно — воскресил, исцелил, накормил. Но стоит присматриваться. Стоит перетирать, по слову Златоуста, лепестки розы между пальцами, чтобы извлечь большее благоухание.

Так, исцеление слепорождённого таит в себе, по крайней мере, три чуда. Во-первых, это само дарование зрения человеку, родившемуся слепым. Второе чудо в том, что Господь сделал человека способным видеть сразу. Науке известно, как постепенно привыкает к окружающему миру младенец, как он незряч в свои первые дни после рождения. Известно, как постепенно снимаются повязки с тех, кто перенёс операцию на глазах. Сорвать с них повязки резко означает ослепить их повторно уже навсегда. Человек, никогда не выдавший ничего, в порядке естественного процесса, должен был бы постепенно привыкать к образам никогда не виденного мира, к расстояниям между предметами, к цветовой гамме. Увидеть вдруг всё означает сойти с ума и вновь ослепнуть. Мир, всей своей огромностью, должен хлынуть в видящие глаза, и это должно быть переносимо.

Но человек посмотрел на мир так, как будто он его уже видел и знает. Это — второе чудо.

А третье то, что увидел он перед собой воплотившегося Бога. Многие пророки и праведники хотели видеть и не видели. А слепорождённый, прозрев, тут же посмотрел в глаза Иисуса Христа. Глаза в глаза — только что исцелённый и Источник исцелений, Богочеловек, Спаситель стояли малое время, глядя друг на друга.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

СЕМЬЯ И ВЕРА • СЕМЬЯ И ВЕРА • СЕМЬЯ И ВЕРА

Понятие «православная семья» сегодня уже не кажется из области преданий старины глубокой, и людей, которые стремятся к ее созданию, не так уж и мало. И, наконец, стал возрождаться образ набожной, благочестивой матери...

КОГДА УЧИТЬ ДЕТЕЙ**БЛАГОЧЕСТИЮ?**

Как часто нам кажется, что дети еще маленькие и не поймут. А потом выясняется, что мы упустили время и восполнить упущенное крайне трудно, если вообще возможно... Чистая душа ребенка открыта навстречу Богу, и матери нужно, не упустив момент, посеять в этой душе благочестие и набожность. «Но почему же – спросите – родители, особенно матери, должны учить своих детей набожности и благочестию с самого раннего возраста? Как бы мал ни был ребенок, он уже может молиться; он же ведь просит что-либо у своих родителей – почему же не просить ему у Отца Небесного? Поэтому учите ребенка молиться с детства. Совершайте регулярно со своими детьми утренние и вечерние молитвы, а также перед и после трапезы, чтобы они не шли к столу, как животные к корыту, но чтобы знали, что, кто хочет пользоваться дарами Божиими, должен просить и благодарить о них» (еп. Ириной (Орда)).

Зная своего ребенка, хорошо представляя себе уровень его развития, мама может с раннего детства на доступном языке знакомить его с основами православной веры. Не нужно дожидаться, пока дитя подрастет и можно будет отдать его в воскресную школу. Ему важно слышать о Боге и о Его заповедях, о Божией Матери

Во всяком благочестии и чистоте

и о святых Божиих людях с первых лет своей жизни в привычной домашней обстановке от самого близкого человека, которому он безгранично доверяет и старается подражать. Тогда религия органично войдет в его жизнь, а не будет чем-то отдельным и малопонятным, таким

Даже если мирное и благоденственное житие нам на данном этапе истории уже не суждено, благочестивая мать хотя бы предъявит, явившись на суд к Господу, плоды своих усилий: она покажет Ему, по словам старца Иеронима Эгинского, «либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

сложным школьным уроком, для толкования которого необходимо прибегать к помощи репетитора. «Чтобы дети заучивали наизусть библейскую историю и катехизис, этого законоучители и учителя могут достигнуть принудительными средствами, побуждая их к тому мерами строгости и наказания, – пишет епископ Ириной, – но чтобы дети испытывали радость и удовлетворение от религиозных упражнений, как, например, от молитвы и посещения церковного богослужения, принятия святых Таин, то этого чувства ни один законоучитель не вызовет никакими принудительными мерами – оно является только тогда, когда дети постоянно упражняются в этих вещах и когда им, что еще важнее и необходимее, показывают в этом пример сами родители... Матери особенно должны наставлять детей своих в вере и благочестии и приучать их к молитве до поступления в школу. Потому-то к вам обращаюсь, христианские матери: самое лучшее наследство вы оставите детям своим, самое лучшее приданое вы приготовите дочерям своим, если дадите им истинно религиозное воспитание».

Почти те же слова мы встречаем и в записях последней российской императрицы святой царицы Александры: «Религиозное воспитание – самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку; наследство никогда не заменит это никаким богатством».

Культурные родители уделяют повышенное внимание интеллектуальному развитию своих чад, не жалеют

перед революцией, и даже еще раньше, когда общий уровень благочестия в русском обществе был гораздо выше, чем сейчас. Как указывал свт. Тихон Задонский, «Бог не взыщет от тебя, учил ли ты детей светской политике и иностранным языкам, но взыщет, учил ли ты по-христиански жить, наставлял ли их благочестию... Многие учат детей своих светской политике; иные научают иностранных языков, по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, и на то не мало суммы иждивают; иные тчатся учить купечества и других художеств; но по-христиански жить детей едва кто научает. А без сего всякая наука ничтоже есть и всякая мудрость буйство есть».

А вот цитата из записей государыни Александры Федоровны: «Некоторые матери очень преданно любят своих детей, но думают главным образом о земных вещах. Они нежно склоняются над своими детьми, когда те болеют. Они много работают и во всем отказывают себе, чтобы прилично одеть своих малюток. Очень рано начинают их учить понемногу и постоянно развивают их умственные способности, чтобы дети со временем заняли достойное место в обществе. Но духовному развитию чад родители не уделяют такого внимания. Они не учат их Божией воле. Есть дома, в которых дети вырастают, никогда не услышав молитвы от своих отцов и матерей и не получив никакого обучения духовного. С другой стороны, есть дома, где постоянно ярко горит лампада, где постоянно говорят слова любви ко Христу, где детей с ранних лет учат тому, что Бог их любит, где они учатся молиться, едва начав лепетать. И спустя долгие годы память об этих священных мгновениях будет жить, освещая темноту лучом света, вдохновляя в период разочарования, открывая секрет победы в трудной битве, и ангел Божий поможет преодолеть жестокие искушения и не впасть в грех».

Татьяна ШИШОВА
Продолжение следует.

Одна мама тайком заглянула в личный дневник дочери-школьницы и узнала, что дочку шокирует и мучает, что отец в гостях выпивает и потом слишком шумно себя ведет. Женщина поговорила с мужем, и тот стал следить за собой. Получается, читая дневник, можно тактично помочь ребенку в том, что его волнует? А бывают ведь более опасные вещи, мысли о самоубийстве, например. Ради добрых целей можно заглядывать в личные дневники своих детей?

Можно ли читать дневник ребенка ради «благих целей»?

В данной ситуации речь как бы идет о выборе из двух зол: и прочитать дневник ребенка – зло, и пребывать в неведении относительно его проблем – зло не меньшее. Однако ситуация эта ложная.

Мой знакомый как-то давно сказал: если ты попал в ситуацию, где вынужден выбирать из двух зол, значит, по-настоящему неправильный выбор ты совершил какое-то время назад. И он, этот выбор, привел тебя в этот тупик. И в тупике тебе надо не из двух зол выбирать, а вернуться обратно и найти то место, где сделал ошибку. Мне потребовалось много времени и примеров, чтобы понять эту простую мысль. У вас ситуация проще – лучше примера, о котором пишет Мария, не найти. Вот как выглядит ситуация со стороны. Дочь не доверяет матери. Что-

то очень важное, что ее волнует, она скорее доверит бумаге. Мать не доверяет дочери. Мать что-то беспокоит (иначе с чего она вообще в эти записи полезла), но она не спрашивает напрямую, а пытается выяснить нечестным способом. При этом все дело в папе, который ведет себя некорректно, настолько, что это очень задевает ребенка, но он об этом даже и не догадывается. Речь о том, что члены этой семьи довольно давно и прочно утратили доверие друг к другу и перестали слышать друг друга. Единственное, что можно посоветовать, это восстановить доверие. Медленно, осторожно, не спеша. Так, как современные хирурги восстанавливают поврежденные конечности: медленно, сосуд за сосудом, фрагмент за фрагментом. В случае с девочкой-подростком этот процесс должен быть особенно осторожным.

Сначала научиться делиться друг с другом простыми ежедневными новостями и переживаниями. Важно как слушать, так и говорить, научиться самой делиться, показать пример. Вас сегодня обругал начальник. Вам было стыдно и грустно. Если вы начнете рассказывать, какой начальник дурак, ваши близкие подумают: «Какое мне до этого дело?!». Если вы начнете со слов: «Мне сегодня было ужасно неловко», то, пожалуй, привлечете внимание ребенка, ведь ему тоже, наверняка, не раз доводилось испытывать

неловкость. Поначалу вам всем будет неловко и от этих разговоров – откровенность требует привычки. Но ведь вам и надо эту привычку выработать! И в себе, и в ребенке.

Со временем ребенок по вашему примеру захочет поделиться с вами своими ежедневными проблемками. Потом, по тому, о чем ребенок рассказывает, а также по тому, о чем он не хочет рассказывать, вы поймете, какие проблемные зоны есть, что для ребенка важно. Но это не значит, что вы должны сразу давить: почему ты никогда не рассказываешь о мальчиках? Тебе кто-то нравится? Важный элемент доверия – это то, что вы доверяете ребенку, когда как и что рассказать.

Доверие и умение (желание) слушать друг друга – именно тот поворот, который эта семья пропустила. Именно к этому повороту им и предстоит вернуться, если они хотят понимать, что происходит с их ребенком. А можно ли вернуть доверие через ложь? Вопрос риторический.

Помимо этого, крайне важно понимать, что ребенок имеет и должен реализовывать право на свои секреты. Так же, как и вы. Вы же считаете нормальным, что не все рассказываете дочери. То же самое и с ней. Вообще, свои секреты – значительная часть той сложной учебной программы, по окончании которой и выдается диплом взрослого самостоятельного человека.

Скептики возразят – до тонкой психологии ли, когда человека надо спасать? Когда пожар – не все ли равно, чем его тушить? Такие возражения, безусловно, продиктованы желанием оправдать

свой поступок. Потому что если пожар, то языки пламени будут видны не только из дневника.

У данной истории без вмешательства родителей в личные дела ребенка могло быть три разных направления развития.

Первое. Поведение отца имело для дочки серьезные психотравмирующие последствия. В таком случае то, что с дочкой что-то не так, стало бы понятно очень скоро безо всякого дневника. И тогда семья была бы вынуждена поставлена в ситуацию, где надо спрашивать, интересоваться и говорить. То есть кроме того, что они бы устранили причину, был бы получен опыт полезного искреннего общения.

Второе. Поведение отца скорее смущает ребенка, чем всерьез травмирует. Ребенку надо либо найти другой, цивилизованный способ обозначить свою позицию, либо смириться уже с тем, что люди не совсем такие, как ей нравится.

Третье. Дочка решила поманипулировать родителями, сделав так, что на глаза им попала эта запись. Для этого вовсе не надо быть расчетливой и циничной – достаточно просто доверить свои чувства дневнику и ждать. И если дальше ничего не происходит, то ребенок не только не добился своего, но и убедился, что родители не врут и не читают его дневник.

Как бы там ни было, текущая ситуация для семьи – это не повод праздновать педагогическую победу, а повод задуматься, как они дошли до того, что простой обычный разговор стал невозможен.

Дмитрий ТЮТТЕРИН, педагог

МЕСЯЦЕСЛОВ ДЕКАБРЬ

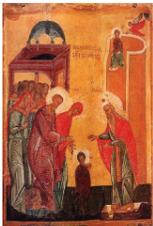

1. **Рождественский (Филиппов) пост.** Мч. Платона (IV). Сщмчч. Романа, Закхея, мчч. Варула, Алфея (303). Св. Николая исп. (1948).

2. **Неделя, глас 1.** Прор. Авдия (IX до Р.Х.). Мч. Варлаама (ок. 304). Прпп. Варлаама, Иоасафа, Авенира (IV). **Свт. Филарета, митр. Московского** (1867). Сщмчч. Порфирия, Иоасафа, Сергия, Михаила, Александра, Иоанна, Константина, Александра, Игнатия, Симеона, Иоанна, Иоанна, Димитрия, Иакова, Иакова, прмчч. Иоасафа, **архм. Геннадия**, Петра, Григория, Вениамина, Герасима, Михаила, мчч. Валентина, Петра, Леонида, Тимофея (1937). Мчч. Илиодора, Азы (III-IV). Прпп. Илариона (875), Варлаама (1065). Прмч. Адриана (1625). Иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение».

3. **Прп. Григория Декаполита** (816). Свт. Прокла (ок. 447). Сщмчч. Макария, Алексия, Александра, Владимира, Иоанна, Алексия, Василия, Николая, Иоанна, Емилиана, Николая, прмчч. Арсения, Евтихия, Илариона, прмчч. Иоанникии (1937), Татианы (после 1937). Мчч. Дасия, Евстафия, Феспесия, Анатолия (II-III). Сщмчч. Нирсы, Иоанна, Саверия, Исакия, Ипатия; мчч. Иосифа, Азата, Сасония, Феклы, Анны (343). Прп. Дамиана (Диодора) (1633).

4. **Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

5. Апп. Филимона и Архиппа, мч. равноап. Алфии (I). Блгвв. кнн. Ярополка (Петра) (1086), Михаила Тверского (1318). Сщмчч. Владимира (1932), Иоасафа, Иоанна, Василия, Павла, Иакова, Феодора, Иоанна, Илии, Алексия, Афанасия, прмчч. Герасима, Евтихия, Авенира, Саввы, Марка, мч. Бориса (1937). Прп. Параскевы исп. (1952). Мч. Кикилии (Цецилии), мчч. Валериана, Тивуртия, Максима (ок. 230), Менигна (250), Прокопия (303). Прп. Агаввы (V). Прав. Михаила (866).

6. Свт. Амфилохия, Григория (VI-VII), Митрофана (1703). **Блгв. вел. кн. Александра Невского** (1263). Прмч. Серафима (1931). Св. Иоанна исп. (1932). Сщмчч. Сисиния (III), Бориса, Елеазара, мчч. Александра (1937), Феодора (IV).

7. **Вмч. Екатерины** (305-313). Вмч. Меркурия (III). Мч. Меркурия (1238). Сщмчч. Евграфа (1919), Евгения, Михаила, Александра, Алексия, Иоанна, Корнилия, Митрофана (1937). Мч. Августы, мч. Порфирия (305-313). Прпп. Меркурия (XIV), Симона (1562). Прп. Матридии.

8. Сщмчч. Климента (101), Петра (311), Серафима, Григория, Иоанна, Василия, Космы, Иоанна, Симеона, Илариона, Ярослава, Александра, Иоанна, Виктора, Андрея, Варлаама, мчч. Павла (1937), Николая (1938). Прп. Петра (ок. 429).

9. **Неделя, глас 2.** Вмч. **Георгия (XI)**. Прп. Алипия (640). Свт. **Иннокентия Иркутского** (1731). Сщмчч. **Николая, Иоанна, Георгия, Назария, Василия, Василия, Илии, Василия, Даниила, Михаила, Николая, прмч. Тихона** (1937). Мч. **Петра (после 1937)**. Прп. **Иакова** (457).

10. **Икон Божией Матери «Знамение».** Вмч. Иакова (421). Прпп. Романа, Палладия (VI-VII). Блгв. кн. Всеволода (Гавриила) (1192). Свт. Иакова (1392). Блж. Андрея (1841). Сщмчч. Николая, Василия, Бориса, Феодора, Николая, Алексия, Иоанна, Сергия, Иоанна, Сергия, Николая, Димитрия, Владимира, Иоанна, прмчч. Иоасафа, Кронида, Николая, Ксенофонта, Алексия, Аполлоса, Серафима, Никона, мч. Иоанна (1937).

11. Прмч. Стефана Нового (767). Мч. Ириарха (303). Сщмчч. митр. Серафима, Петра, Алексия, Алексия, Василия, прмч. Рафаила, Викентия, мчч. Анисии (1937), Параскевы (1938). Сщмчч. Николая (1941). Мчч. Стефана, Василия, Григория, Григория, Иоанна (VIII). **Свт. Феодора** (1394).

12. Мчч. Парамона (250), Филумена (ок. 274). Прп. Акакия (VI). Сщмчч. Авива (VI). Прп. Нектария (XII).

13. **Ап. Андрея Первозванного** (62). Сщмчч. Иоанна (1937). Свт. Фрументия (ок. 380). **Сщмчч. Анатолия Одесского и свт. Иннокентия Херсонского.**

14. Прор. Наума (VII до Р.Х.). Прав. Филарета Милост. (792). Мч. Анании.

15. Прор. Аввакума (VII-VI до Р.Х.). Сщмчч. Иоанна (1919), Матфея (1921), Димитрия, прп. Веры исп. (1932). Сщмчч. Константина, Николая, Сергия, Владимира, Иоанна, Феодора, Николая, Иоанна, Николая, Павла, Сергия, прмчч. Данакта, Космы, прмчч. Маргариты, Февронии, Тамары, Антонины, Марии, мчч. Марии, Матроны (1937). Прмч.

Марии (1938). Мч. Бориса (1942). Мч. Миропии (ок. 251). Прпп. Иоанна, Ираклемона, Андрея, Феофила (IV), Исе (Иессея) (VI), Афанасия (ок. 1176), Афанасия (XIII). Св. Стефана (1367).

16. **Неделя, глас 3.** Прор. Софонии (635-605 до Р.Х.). **Прп. Саввы** (1406). Сщмчч. Андрея (1920), Николая (1937). Св. **Георгия исп.** (1960). Прпп. Феодула (ок. 440), Иоанна (558), **Георгия**. Сщмчч. **Феодора** (606).

17. **Вмч. Варвары**, мч. Иулиании (ок. 306). Прп. Иоанна Дамаскина (776). Сщмчч. Алексия, Иоанна, Александра, Николая, Василия (1918), Димитрия, прмч. Анастасии, мчч. Екатерины, Киры (1937). Свт. Иоанна (VIII), **Геннадия** (1504).

18. Прп. Саввы Освященного (532). Сщмчч. Илии (1932). Прмч. Геннадия (1941). Св. Сергия исп. (1950). Прпп. Кариона, Захарии (IV). Свт. Гурия, архиеп. Казанского (1563). Мч. Анастасия.

19. **Свт. Николая**, архиеп. Мир Ликийских, чудотв. (ок. 345).

20. Свт. Амвросия, еп. Медиоланского (397), Амвросия исп. (1932). Прпп. Нила, Антония (1554-1556). Прмч. Сергия (1917). Сщмчч. Антония, прмч. Андроника (1918). Сщмчч. Сергия, Михаила, Сергия, Никифора, прмчч. Галактиона, Гурия, мч. Иоанна (1937). Сщмчч. Петра, Василия (1941). Мч. Афинодора (ок. 304). Мч. Филофеи (1060). Прпп. Иоанна (XII), Павла.

21. Апп. Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря, Онисифора (I). Прпп. Патапия (VII), Кирилла (1368). Сщмчч. Иоанна (1918), Сергия (1937). **Мч. Анфисы** (V).

22. Зачатие праведною Анною Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Владимира (1919), Владимира, мч. Евфросинии (1920). Сщмчч. Василия, Александра (1937). Пророчицы Анны (1100 до Р.Х.). Свт. Софрония (VI). Прп. Стефана (912). Иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

23. **Неделя, глас 4.** Мчч. **Мины, Ергогена и Евграфа** (ок. 313). Свт. **Иоасафа, еп. Белгородского** (1754). Сщмчч. **Михаила, Иакова, Александра, Евграфа** (1918), Анатолия, Александра, Евгения, Константина, Николая, мчч. Петра, Евсевия, Михаила, Дороефа, Лаврентия, Григория, прмчч. Сергия, мчч. Александров, Татианы (1937), Евдокии (после 1937). Сщмчч. **Николая, Алексия** (1938). Свв. **Анны, Татианы** (1948), Феклы (1954) испп. Прп. **Анны исп.** (1958). Мч. **Гемелла** (ок. 361). Прп. **Фомы (X)**. Блжж. **Иоанна** (1503), **Стефана** (1446), **Ангелины**.

24. Прп. Даниила (ок. 490). Сщмчч. Феофана (1918), Николая (1937), Иоанна (1941). Мчч. Миракса, Акепсия, Аифала (VII). Прпп. Луки (X), Никона (XII). **Прп. Кукши Одесского** (1964).

25. **Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского** (ок. 348). Сщмчч. Александра (251). Мч. Разумника (Синезия) (III). Прп. Ферапонта (1597).

26. Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария, Ореста (284-305). Мч. Лукии (304). Сщмчч. Александра, мч. Иоанна (1920). Сщмчч. Владимира, Александра, Иакова, Алексия, Григория (1937), Николая (1938), Емилиана, Василия (1941). Прпп. Арсения (VIII-X), Аркадия (XI), Мардария (XIII). Свт. Досифея (1693).

27. Мчч. Фирса, Левкия, Каллиника (ок. 250), Филимона, Аполлония, Ариана и др. (ок. 287). Сщмчч. Николая (1937). Свт. Вассиана исп. (1940).

28. Сщмчч. Елевферия, мч. Анфии, мч. Корива (II). Прп. Павла (955). Свт. Стефана исп. (VIII). Собор Крымских святых. **Сщмчч. Илариона**, архиеп. Верейского (1929). Сщмчч. Александра, Василия, Викторина (1937), митр. Иосифа (1938). Мч. Елевферия (IV). Прпп. Парда (VI), Трифона (1583).

29. Прор. Аггея (500 до Р.Х.). Сщмчч. Владимира (1918), Петра, Аркадия, Илии, Павла, Феодосия, Владимира, Александра, прмч. Макария (1937). Блж. царицы Феофании (ок. 894). Прп. Софии (1542).

30. **Неделя свв. праотец, глас 5.** Прор. **Даниила, отроков Анании, Азарии, Мисаила** (600 до Р.Х.). Сщмчч. **Александра, Николая, Сергия** (1918), **Петра, Иоанна** (1937). Прп. **Даниила исп.** (X).

31. Сщмчч. Транквиллина, Маркеллина, Марка, мчч. Севастиана, Никострата, Зои, Кастория, Клавдия, Симфориана, Викторина, Тивуртия, Кастула (III-IV). Мч. Виктора (1936). **Сщмчч. Фаддея**, Николая, Илии, Иоанна, Владимира, Николая (1937), Сергия, мч. Веры (1942). Свт. Модеста (ок. 634). Прпп. Флора (VII), Михаила исп. (ок. 845), Севастиана (ок. 1500). Прав. Симеона Верхотурского (1642, 1694).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.
Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039